

Шмелева Наталья Владимировна

УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТА СОВЕРШЕНСТВА ТЕЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В результате развития культуры тело естественное, связанное с природными задатками человека, уступило место телу культурному, которое отражает все изменения реальности и трансформирует ее. Презентация тела в культуре определяется социальной, эстетической, художественной и физической деформациями, что продиктовано потребностью человека скрыть свое несовершенство, стремлением к усилению эффекта совершенства и поиском новых горизонтов сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 5-6 (84). С. 149-151. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 304.2

Культурология

В результате развития культуры тело естественное, связанное с природными задатками человека, уступило место телу культурному, которое отражает все изменения реальности и трансформирует ее. Презентация тела в культуре определяется социальной, эстетической, художественной и физической деформациями, что продиктовано потребностью человека скрыть свое несовершенство, стремлением к усилению эффекта совершенства и поиском новых горизонтов сознания.

Ключевые слова и фразы: тело; трансформация; деформация; совершенство; культурные нормы; культурный шок; идеал; кино.

Шмелева Наталья Владимировна, к. филол. н.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
shmelevanv@mail.ru

УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТА СОВЕРШЕНСТВА ТЕЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Со второй половины XIX в. основной модус культуры с общества сместился на самого человека, а тело приобрело культурные признаки и получило самостоятельный онтологический статус как аксиологический элемент, конструирующий реальность. В современности тело отражает все социальные процессы и духовные переживания человека, что в большей степени изучено в гендерологии.

Душа остается человеку, а тело принадлежит культуре и определяет способ бытия человека в ней, но в то же время, как писал Лейбниц, «...человеческие души, как и все другие, всегда соединены с каким-нибудь телом» [4, с. 114]. В теле сосредоточена вся целостность и уникальность культуры. Еще Рабле и его последователи гуманисты показали, что мир должен выглядеть материальным, быть ближе к целостному телу человека. По мнению И. Канта, «отношение к предметам в пространстве дает общение с телами» [3, с. 371].

Тело можно назвать одной из динамичных форм культурного развития. Если искусство увековечивает человека, то культура тела отражает все самые «болезненные» и социально значимые реалии действительности. Каждая эпоха вносит свои коррективы в образ телесности, и все они сохраняются и становятся традицией тела культуры. «Нажитые» в разные культурные эпохи идеалы тела в современности являют собой семиотические модели телесности. Например, античный образ тела – застывший навечно идеал телесной красоты, Средневековье связывает человека с греховностью; Возрождение апеллирует культом наслаждения, определяя тело как чувство бытия; в Просвещении тело – социальная игра (локоны, парики, мушки и т.д.), обусловленная эффектом усиления совершенствования телесности.

Зачастую человек в социуме принимается по формальным внешним признакам: соблюдение норм гигиены, определенный внешний вид, соответствующая одежда. Эти признаки диктуют модели поведения человека, и тело становится генератором мысли [1, с. 495]. Из-за несоответствия общепринятым социальным канонам телесности человека «исключают из культуры». Так, образ бомжа связан с антикультурными, антисоциальными формальными признаками, потому что человек подобного рода не соблюдает этических норм, «навязанных» обществом. Также от общепринятых формальных признаков отходит больное тело. Здоровое тело по определению задано целью быть человеком, а больное – приспособиться к обществу [9, с. 65], потому задачей человека оказывается потребность скрыть свое несовершенство.

Издавна человек тяготел к идее усовершенствования своего тела. На протяжении многих веков самые лучшие усовершенствования вошли не только в культурную традицию, но и в культурные нормы. Стремление приблизиться к телесному идеалу становится ведущей линией современного культурного развития. Косметика, пластическая хирургия, одежда призваны поддержать веру человека в достижимость идеалов и подчеркнуть значимость этих идеалов, коими выступают: голливудская улыбка, римский нос, греческая стопа, музыкальные пальцы и др. Следуя идеалу, человек пытается скрыть свою природу под культурной маской или даже начинает играть роль маски, скрывающей совершенство (возможность улучшить тело).

Парадоксально, но в эпоху массового сознания статичность идеала превращает человека в ту же «палеолитскую Венеру» с размытыми признаками индивидуальности, так как тело-канон дает общепризнанную модель телесной красоты, к которой человек должен стремиться [8]. Обладая телом-каноном, человеку легче существовать в социуме, но если он далек от канона, это связывается с его несовершенством (физическим, социальным). Всем своим видом он нарушает сложившуюся эстетику красоты и должен делать над собой усилия, чтобы прийти к необходимой норме, к необходимой мере. Недостижимость идеала рождает болезненное отношение к реальности и болезненный взгляд на тело. В результате возникает концепт истерийного тела [6, с. 46], теряющего связь с реальностью. Истерийное тело характеризует современную культурную ситуацию, когда ведущей идеей становится стремление к популярности, что доказывается медицинской практикой изучения истерийного состояния человека: «Одна из главных черт поведения больного истерией – стремление быть предметом внимания окружающих, вызывать удивление, восхищение, зависть» [5, с. 444].

Уход души из тела, замена души социальным идеалом рождает современное неobarocco – опору на барокко, которое открыло в европейской культуре образ смерти, стремясь найти самое дно человеческого несовершенства. Скучность духовного мира компенсируется нарочитой избыточностью внешних форм. Тело как иллюстрация болезненного состояния эпохи барокко представлено пышностью форм (живопись П. П. Рубенса), в современной культуре – трансформированное брендами анорексичное тело, поглощенное культурными атрибутами. Образы несовершенства выводят на поверхность негативные стороны культурного тела. Тенденция к разоблачению пороков проявляется на фоне сатирического, смехового мировосприятия (шаржи, гиперболизирующие облик человека). Современная живопись все больше стремится покинуть тело, деформируя его. Так, большой популярностью в современной живописи пользуется микрореализм (живопись Е. Гапчинской, Д. Яковина), в котором человек представлен нарочито маленьким, похожим на карлика-оптимиста или эльфа.

В каждую «чувственную эпоху» основными сюжетами искусства становятся идеи запредельного существования человека, связанные с испытанием человеческих возможностей. Не случайно место эстетического вкуса в познании телесности занимает культурный шок, ориентированный на человека равнодушного и измученного. «То, на что способно человеческое тело, никто не определил», пишет Б. Спиноза [7, с. 337-338]. На стремление узнать этот предел ориентировано современное искусство.

«В человеке всегда присутствует опасность безумия» [6, с. 235], – пишет Ж.-Л. Нанси. И эту идею наиболее полно воплощает кинематограф, «зараженный» идеей познать возможности человеческого тела. В центре внимания оказываются фигуры спортсменов, совершающих невозможное, но рекордов тела недостаточно зрителю, а потому большее предпочтение отдается героям со сверхспособностями. Супермен (как суперспортсмен), обладающий неизведанной мощью, уступает место герою, который не просто совершает невозможное, но и переживает трансформацию своего тела (Росомаха, Халк, Человек-паук, Женщина-кошка).

Метаморфозы тела захватывают современное кинопространство. Образ оборотня является одним из ведущих. Для него сверхсила связана с телесными муками. Перевоплощение в оборотня, вампира дает человеку возможность познать свое тело. Аккумулируется идея, что человек не властен над своим телом. Например, сериал «Гримм», снятый Марком Баклендом в 2011 г. по мотивам сказок братьев Гримм, обнажает животную природу человека. По сюжету в современном мире есть люди и существа. Существа – это животные, принимающие человеческий облик, чтобы жить в мире людей. Они маскируются под людей, но их поведение детерминировано животной самостью, и поступают они в соответствии со своей природой (защита, нападение, агрессия, незащитность).

С другой стороны, интерес зрителя привлекает страдающее тело. Современные фильмы ужасов, триллеры о маньяках, жанры треш и слэшер постулируют идею черствости современного человека, которого расстрогать могут не социокультурные потрясения, падение ценностей, а нанесение вреда телу. Интерес к страдающему телу связан с риском выхода киногероев за приемлемые социальные рамки, перейдя за которые человек может потерять свою социальную устойчивость. Относительно искусства язык боли становится одним из самых действенных в том плане, что помогает человеку переживать и сопереживать. Так, в кинематографе по-новому возникают религиозные образы невинных людей, попавших в логово каннибалов или маньяков. Из-за отсутствия богатого внутреннего мира они представляют собой не полноценные личности, достойные восхищения, а бездушные тела.

Также большое внимание в кино отведено искалеченному телу. Зачастую реальным героем, не обладающим сверхспособностями, становится человек с ограниченными возможностями. В знаменитом фильме Дж. Кэмерона «Аватар» 2009 г. главный герой Джейк Салли не может ходить, но он совершает невозможное, чтобы спасти мир. Для самореализации герою с ограниченными возможностями приходится прикладывать больше физических и нравственных усилий.

Особое место в теле современной культуры занимает феномен деструктивного тела, представленного образами зомби. С одной стороны, они постулируют идею разрушения культуры, традиции, развенчания и критики идеалов, а с другой стороны, являются провозвестниками новой культуры. Как в античной мифологии гарпии, предвещавшие страшные события, зомби вещают о смене культурной парадигмы, обесценивая приоритеты накопленного культурой багажа. Образы зомби оказываются точкой возврата, в которой человек может выбрать новый путь своего развития, отказавшись от мнимых идеалов и неподлинного бытия, развитие которых продиктовано социальными играми, условностями и возведением в идеал ошибочных ценностей. Данный образ как будто обращает внимание на проблему несоответствия человека и человеческого.

Образ зомби выражает и недовольство современной культурой, превращая истинную красоту в телоканон, стремление достичь который рождает психозы и неврозы человека, заставляя его совершать насилие над собственным телом ради призрачной возможности избежать одиночества.

Мнимые идеалы порождают позитивное отношение к образу антигероя, который по своим телесным свойствам оказывается привлекательнее положительного героя. В этом также прослеживается критика современного социального уклада, ориентированного на внешний облик человека, маскирующий внутреннюю пустоту. Показательным примером может служить опубликованный в 1991 г. известный роман Б. И. Эллиса «Американский психопат», рассказывающий историю блестящего внешне и сгнившего внутри американского героя.

К идее телесной пустоты примыкают сюжеты с инопланетным вторжением. Например, фильм с говорящим названием «Вторжение похитителей тел» Дона Сигела 1956 г., давший развитие целому направлению

«похитителей»), отдаленно напоминает демонический ореол средневековой мистикой, гонениями ведьм и концепцией пустого тела-сосуда, которое может занять любое существо. Постулируется концепция Ж. Делёза о «теле без органов» [2], что люди – это всего лишь сосуды для чего-то большего, тело – аналог одежды, мундир, который можно носить, менять, стирать. Такой взгляд на телесность связан с обедненным духовным миром человека, когда внешние признаки телесности преобладают над внутренним содержанием и определяют его.

Если говорить в целом о положении тела в современной культуре, то можно выделить следующие особенности: тело – самая показательная, динамичная и изменчивая форма культуры, отражающая все актуальные ее состояния; развитие концепций телесности связано с победой культурного, социального начала в человеке над естественным; трансформация тела – иллюстрация достоинств и недостатков культуры; тело всегда стремится к деформации, чтобы акцентировать внимание на уникальности и совершенстве человека, поиске возможностей продления его существования и проекции будущего.

Преобладание деформированного тела в современном искусстве делает человека более свободным для создания новых культурных ценностей и поиска своей самости.

Список литературы

1. **Вольтер.** Философские сочинения. М.: Наука, 1989. 751 с.
2. **Делёз Ж.** Логика смысла. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
3. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. Критика чистого разума. 799 с.
4. **Лейбниц Г. В.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии. 686 с.
5. **Мартьянов Ю. С.** Нервные болезни: уч. пособие для студентов мед. институтов. М.: Медицина, 1988. 496 с.
6. **Нанси Ж.-Л.** Corpus. М.: Ad Marginem, 1999. 255 с.
7. **Спиноза Б.** Сочинения: в 2-х т. Изд-е 2-е. СПб.: Наука, 1999. Т. 2. 629 с.
8. **Тимошенко М. А.** Человеческое тело как культурная форма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Н. Новгород, 2009. 30 с.
9. **Фуко М.** Забота о себе. История сексуальности. Киев: Дух и литература; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. Т. 3. 288 с.

STRENGTHENING OF BODY PERFECTION EFFECT IN MODERN CULTURE CONTEXT

Shmeleva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
shmelevanv@mail.ru

As a result of culture development the natural body associated with the human's natural inclinations has given way to the cultural body that reflects all the changes of reality and transforms it. The presentation of the body in culture is determined by social, aesthetic, artistic and physical deformations that is dictated by the human's necessity to conceal his/her imperfections, the desire to enhance perfection effect and the search of the new horizons of consciousness.

Key words and phrases: body; transformation; deformation; perfection; cultural norms; culture shock; ideal; cinema.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается критика П. Л. Лавровым с позиций позитивизма идеалистической метафизической системы Г. В. Ф. Гегеля. С точки зрения критицизма и агностицизма Лавров поставил под сомнение претензию гегелевской системы на всеобщность, универсальность, способность познать сущность вещей. Лавров сделал верный вывод о том, что абсолютизированный рационализм ведет к догматизму. Догматизм марксизма логически вытекает из догматизма гегелевского универсализма. Позитивизм Лаврова преодолел тот тупик, в который зашла гегелевская система.

Ключевые слова и фразы: народничество; антропологизм; критицизм; позитивизм; гносеологический оптимизм; агностицизм; сущность и явление; абсолютизированный рационализм; догматизм.

Юдин Александр Ильич, д. филос. н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
ayudin51@mail.ru

П. Л. ЛАВРОВ И Г. В. Ф. ГЕГЕЛЬ: ПОЗИТИВИЗМ И АБСОЛЮТИЗИРОВАННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ[©]

П. Л. Лавров (1823-1900) – выдающийся русский философ, социолог, историк, яркий представитель русского народничества. Свою философскую систему, под влиянием Л. Фейербаха, Лавров называл